

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Иеромонах Иларион (Алфеев). **Жизнь и учение св. Григория Богослова.** Крутицкое Патриаршее Подворье. М., 1998

Первая из трех вышедших в свет в течение одного года книг иером. Илариона Алфеева (“Жизнь и учение св. Григория Богослова”, “Мир Исаака Сирина”, “Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание”) посвящена человеку, оказавшему исключительно большое влияние на развитие богословской мысли в Византии. Работа отличается как внушительным объемом использованных и частично переведенных в ней источников, так и обоснованностью большей части высказываемых исследователем оценок. Воззрение св. Григория рассматриваются в ней в тесной связи с троичными спорами IV в. (с. 37–43, 255–258, 267–274, 339–344 и др.) и философским наследием древнего мира (с. 116–122, 241–242, 269–270 и др.), постоянно сопоставляясь с мнениями других отцов Церкви (с. 100–102, 106–107, 112–116, 315–318, 383–385 и др.). Иером. Иларион описывает не только догматику Назианзина, но и его мистическое учение, антропологию, представления об обществе, учение об обожении; особенно любопытными могут показаться страницы, где рассказывается о порой непростых отношениях между героем книги и его ближайшим другом св. Василием Великим (с. 23–28, 31–32, 50–62, 473–474) и где приводятся нелестные отзывы Григория о рабах (с. 30) или современном ему духовенстве (с. 190–193), как и его неллицеприятная оценка отцов Второго Вселенского собора (с. 82–83, 86). Похоже, однако, что при этом создатель книги не всегда в полной мере считает с зависимостью творчества Назианзина от обыкновений эллинской культуры красноречия, привитой ему в годы его афинской учебы. Так, требованиями вкуса и приличия могли быть обусловлены жалобы Гри-

гория на “тиранию” со стороны родного отца или Василия (с. 35, 54–59), как и его заверения в том, что он страстно не желал священства (с. 48), ведь на “насильное” рукоположение и на обременительность священного сана было почти что принято жаловаться¹. Определенная художественная условность проступает в некоторых не вполне скромных высказываниях святителя о себе самом (с. 27–29, 75–77, 79–80), а также, возможно, в его словах о пережитом им некогда божественном свете (с. 16–17).

Совсем нельзя согласиться с теми замечаниями иером. Илариона, где он противопоставляет восточное христианство (в лице св. Григория) западному. По мнению исследователя, “общим местом в западной традиции стало утверждение о том, что единственной целью и единственным оправданием брака является деторождение” (с. 153). Поскольку ученый здесь, как и в других местах своей книги, говорит о “западной традиции” в целом, не ограничиваясь современниками Назианзина, то уместно будет сослаться на суждения по этому поводу корифея латинской схоластики св. Фомы Аквинского (XIII в.). Последний полагал, что *главной* целью брачного союза является “благо потомства” (*bonum proles*), включающее в себя наряду с рождением детей их кормление и воспитание, а *вторичной* целью – “взаимное угождение” (“взаимопомощь”, *mutuum obsequium*) супругов². Совершенно неверно заявление иером. Илариона о том, будто “краеугольным камнем западной схоластики” было “противопоставление Писания и Предания” (с. 262); тот же Аквинат в своей “Сумме богословия” вообще не употреблял понятие “Священного Предания”, а потому и не мог ставить вопрос

¹ Ср. с похожим случаем: Нила монашествующего повесть об убении монахов на горе Синайской и о пленении Феодула, сына его / Пер. и коммент. Д.Е. Афиногенова // ВДИ. 1998. № 3. С. 252.

² *Thomas Aquinas. Summa Theologiae, Suppl. 41, 1.* Судя по приводимым иером. Иларионом выдержкам, как раз в обоюдной поддержке супругами друг друга видел основание для брака и св. Григорий (с. 155).

о его отношении к Писанию. По словам ученого, теория “удовлетворения” (*satisfactio*) св. Ансельма была “отвергнута христианским Востоком на поместных соборах 1156–1157 гг. в Константинополе” (с. 347), однако связь между ней и осужденным тогда учением Сотириха Пантегена о принесении искупительной жертвы Христа одному только Богу-Отцу выглядит весьма сомнительной. В действительности латинское богословие было настолько неизвестно византийцам в XII в., что даже взявший тогда защищать учение о “*Filioque*” фессалоникский митрополит Никита не был знаком не только с сочинением св. Ансельма “Об исхождении Св. Духа”, но и с соответствующими доводами св. Августина и других отцов западной Церкви³. Более вероятным кажется предположение, что Сотирих в своих рассуждениях исходил из хорошо знакомых ему анафор свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста, в которых евхаристическое приношение обращено как раз к Богу-Отцу. Лишенным всяких видимых доказательств представляется утверждение исследователя, согласно которому развитие средневекового западного христианства, в отличие от восточного, ознаменовалось “разрывом между духовностью и богословием, между мистицизмом и догмой” (с. 354).

Нельзя назвать приемлемыми и некоторые другие встречающиеся в книге высказывания. Чрезмерным обобщением выглядят слова иером. Илариона об “отказе [христиан] от участия в борьбе за гражданские права и свободы” (с. 144), – ведь христианство знает и совсем другие взгляды на этот вопрос. Трудно принять положение исследователя, согласно

которому “вмешательство гражданских властей [в избрание епископов], хотя и продолжалось на протяжении всей истории Церкви, всегда признавалось не вполне законным” (с. 185); история Церкви как на востоке (например, в России в синодальный период), так и на западе предлагает немало случаев узаконенного участия государства в назначении духовных владык. Из переводов иером. Илариона явствует, что св. Григорий проводил различие между “толпой” и “стремящимися достичь высоты” (или добивающимися “очищения”, с. 233–236); называя этих последних “посвященными”, ученый, как представляется, придает совершенно излишний “эзотерический” привкус воззрения Назианзина. Исследователь пишет о надеждах святителя по отношению к будущему веку, “когда человек освобождается от материальности и телесности” (с. 247), однако же Григорий вряд ли не разделял общую христианскую веру в воскресение тел, да и приводимые в книге выдержки из его сочинений достаточных оснований для столь широких выводов не дают (с. 240–247). Наконец, не совсем понятно, почему, отмечая представление Назианзина о “дихотомизме человеческой природы” (с. 308), создатель книги не оговаривает, что тот признавал и “трехчленную” схему устройства человека “тело – душа – ум” (*σῶμα-ψυχή – νοῦς*)⁴.

Все отмеченные недостатки работы никак не должны умялять заслугу иером. Илариона, давшего своим читателям замечательную возможность познакомиться с жизнью и творчеством св. Григория Богослова.

А.В. Бармин

Ristow Sebastian. Frühchristliche Baptisterien // Jahrbuch für Antike und Christentum Ergänzungsband 27, 1998. Münster: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung. 384 с., 37 ч/б табл., 5 графиков и 9 рис. в тексте, 3 карты. ISBN 3-402-08111-3

Свыше 30 лет назад “Византийский временник” опубликовал рецензию С.А. Кауфман на книгу А. Хачатряна¹, в которой были собраны планы известных к тому времени раннехристианских баптистериев, числом свыше 300. Тогда эта цифра казалась огромной. Все эти десятилетия корпус А. Хачатря-

на, как и другая его книга о баптистериях, изданная посмертно², служили необходимыми справочными пособиями для всех, кого это касается. С тех пор археологи открыли множество новых памятников, появилась серия публикаций по разным регионам, в том числе и в нашей стране³. Наступило время ново-

³ См. об этом: Бармин А.В. Полемиические источники “Диалогов” Никиты Маронейского // Ученые записки Российского государственного университета им. св. Иоанна Богослова. М., 1999. Вып. 5. С. 43–49.

⁴ PG. 36. 132b; PG. 37. 465.

¹ Кауфман С.А. Рец.: Khatchatrian A. Les baptistères paléochrétiens (Plans, notices et bibliographie). P., 1962 // ВВ. 1964. Т. 25. С. 249–257.

² Khatchatrian A. Origines et typologie des baptistères paléochrétiens. Mulhouse, 1982.

³ Khroushkova L. Les baptistères paléochrétiens du littoral Oriental de la mer Noire // Сборник радова Византолошког института. XX. Београд, 1981. С. 15–24, Хрушкова Л.Г. Крещальни древнерусских храмов: к вопросу об истоках // Russia Mediaevalis. München, 1992. Т. VII. 1. С. 23–38.